1 сентября в российских школах, колледжах и вузах начнётся новый учёбный год.

Георгий МАЛИНЕЦКИЙ

ВЫШЕ СРЕДНЕГО...

Ноты оптимизма в мелодии нашего образования

Традиционных «линеек» в отечественных школах больше не будет?

ВЫДАЮЩИЙСЯ УЧЁНЫЙ Ричард Фейнман в своё время преподавал физику в Бразилии. В этой стране были студенты, профессора, университеты. Одна беда — физику они не знали. От слова "совсем". Дело в том, что студентам было велено заучивать то, что толковали профессора, а потом пересказывать это преподавателям, чтобы успокоить последних. Ребят, которые хотели разобраться в предмете, шпыняли и третировали, потому что они отнимали время у занятых людей. Понимать всю эту "талмудистику" было необязательно, потому что никто применять её в Бразилии не собирался. Фейнман понял ситуацию, постарался объяснить её всем, кому смог, а затем взялся за дело. Пояснял, показывал, читал лекции. Но продолжалось это недолго. Отозвал его Госдеп, дав понять, что физика посылали отдохнуть и развлечься, а он решил сделать из Бразилии мировую державу…

У нас дела с образованием обстоят иначе. Наверное, все в детстве читали сказку "Конёк-горбунок". Обычно вспоминают про Ивана-дурака, волшебного конька или перо Жар-птицы, забывая про старинушку, у которого было три сына. А он-то и есть ключевая фигура. Именно он поставил задачу, дал указание охранять поле, осуществил обратную связь между положением дел в хозяйстве и действиями персонала.

Судя по всему, в российском образовании появляется обратная связь, и это даёт надежду. "Заграница нам поможет!" — энергично восклицал Остап Бендер. И нам она уже помогла. Важно просто отнестись к этому всерьёз. Старшее, советское поколение полагает, что у нас отличное образование. Молодёжь думает, что у нас "как во всём мире". И то, и другое неверно. Понять это помогла международная программа по оценке образовательных достижений (Programme for International Student Assessment, PISA). В этой программе исследуются возможности и компетенции среднего 15-летнего школьника страны. Цель программы — ответить на вопрос: "Обладают ли 15-летние школьники знаниями и умениями, необходимыми для решения широкого диапазона задач в различных сферах человеческой деятельности, общения и социальных отношений". В 2018 году в исследовании PISA участвовали 600 тысяч школьников из 79 стран. У детей не спрашивают теорем, формул, правил, а просят применить имеющиеся у них знания к решению несложных задач по математике, естественным наукам и чтению.

Мы всегда гордились своим математическим образованием. Но не всё так хорошо, как думается. Результаты 2018 года таковы: 1-я десятка: П-Ш-Ц-Ч (Китай) (В этой стране исследования проводились в городах Пекин, Шанхай, Цзенсу, Чжэцзя.); Сингапур; Макао (Китай); Гонконг (Китай); Тайбей (Тайвань); Япония; Южная Корея; Эстония; Нидерланды; Польша. Россия находится на 30-м месте, Беларусь — на 38-м, Украина — на 43-м. Наши результаты ниже, чем средний показатель стран-членов Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР), в которую входят 37 государств, в том числе и лидеры. По естественным наукам мы на 33-м месте, а по чтению (на родном языке!) — на 31-м.

Исследования PISA проводятся каждые три года, поэтому интересна динамика результатов России. Возьмём ту же математику: 2000 год — 22-е место, 2003-й — 29-е, 2006-й — 34-е, 2009-й — 38-е, 2012-й — 34-е, 2015-й — 23-е, 2018-й — 30-е.

Отсюда следует ясный вывод — 30 лет перманентных реформ привели наше образование, которое в советские времена было одним из лучших в мире, к развалу. Лидерами в мировом среднем образовании являются сегодня страны, делающие ставку на высокие технологии, на быстрое развитие: Китай, Сингапур, Тайвань, Япония, Южная Корея. Наше образование ниже среднего в мире, как и положено стране-сырьевому донору, которой сейчас является Россия и которым Запад хочет видеть её и дальше.

Высшая школа при всём желании не может устранить многое из того, что упущено в средней. И мы очень часто пытаемся давать высшее образование тем, кто не имеет среднего. Происходящее не является случайным — оно носит системный характер для всего постсоветского пространства. Это вопрос государственной стратегии, видения нашего будущего, и он не решается заменой Иванова на Петрова, а Петрова на Сидорова. На Украине и в Белоруссии, вроде бы и реформы, и люди другие, но, судя по тесту PISA, они находятся там же, где и Россия… Как и для нас, для них нет места "в калашном ряду".

ПОМНЮ, КАК ЛОМАЛИ советскую среднюю школу. Одним из идеологов развала был профессор А.Г. Асмолов. Он видел школу как "сад культуры достоинства, сад современности для бесстрашного поколения сложных, свободных людей, готовых к изменениям реальности, сад вариативного образования XXI века", где "не ребёнок должен готовиться к школе, а школа должна готовиться к ребёнку". Вещи, связанные со знаниями, умениями и навыками, он считал второстепенным моментом в этом процессе — мол, "школа переводится с греческого как "досуг",.. и школа станет досугом опять". Асмолов пророчил: "Знаете, что такое одарённый ученик? Это ученик, который учит учителя… Нас ждёт образование будущего — пространство парадоксов".

И под эти разглагольствования о вариативности и досуговости школьного образования была разрушена советская система. Помню круглые столы: "Культура достоинства против культуры полезности". Не важно, что человек ничего не умеет, — важно, чтобы он это делал "достойно". Но ситуация меняется — в стране принимаются Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОСы), чтобы сориентировать школы, что дети должны знать. И тут уже А.Г. Асмолов протестовал: мол, с помощью ФГОСов школа будет "выращивать роботов". Достоинства и вариативности в тех, кого подготовят, видно мало, ведь каждому своё… Но, как видим, что-то меняется.

Последствия образовательного развала Россия чувствует на себе. Многие отрасли ощущают кадровую катастрофу. Космосом руководит журналист, промышленностью — социолог, и этот список можно продолжать до бесконечности. Не так давно в пилоты российских самолётов звали гастарбайтеров… В этот год из жизни ушло много моих коллег, друзей, знакомых. Всё чаще слышишь о врачах: "не поняли", "не сумели", "не знали". Раньше с этим не сталкивался. Но не удивляюсь. "Учим не тех, не тому и не так", — всё чаще говорят преподаватели медицинских вузов. И действительно — как можно отбирать будущих врачей, которым мы доверим свои жизни, по результатам единого государственного экзамена (ЕГЭ), который заставляет принимать тех, кого в глаза не видели, и кто, может быть, не очень готов к учёбе по медицинским специальностям?!

НАГЛЯДНЫЙ УРОК преподнесла нашему отечеству борьба с COVID-19. Почти всё, что было сделано, удалось благодаря случайно оставшимся советским кадрам, научным организациям, системным решениям. Видно, неплохо учили и работали в советской стране.

В этом году ушёл со своего поста директор Департамента образования Москвы И.И. Калина, возглавлявший его 10 лет. Он вошёл в историю тем, что, вопреки мнению учителей, родителей, учеников и здравому смыслу объединял учебные заведения в комплексы. Объединение пяти школ в одну с присоединением детских садов позволяет избавиться от 60-70 учителей и многих администраторов. Не стало лицеев и гимназий, специализированных школ. Каток реформ уравнял школы, заставил к сильным, ведущим присоединить слабые. В московском Физтехе у первокурсников спрашивали, что будет, если скрестить ужа с ежом. Круто было отвечать, что 2 метра колючей проволоки. В Департаменте решили провести схожий эксперимент — многочисленные петиции, обращения в суд и прокуратуру не подействовали. "Какой огурец в хороший рассол ни попадёт: маленький, большой, свежий, малосольный, — происходит усреднение, все становятся одинаково хорошими солёными огурцами. Поэтому не страшно даже слияние обычных школ с девиантными: если подростков с асоциальными поведением помещать в хорошую социальную среду (прежде всего, в школьную), то они тоже станут достойными учениками", — пояснял господин Калина. Педагогика, однако…

Другая новация — инклюзивное образование. Это когда детей с серьёзными диагнозами или отклонениями помещают в обычный класс. Хотя у нас было очень сильное специальное образование, отличные дефектологи, продуманные программы. И таким ребятам нужна другая среда, иные подходы, другая поддержка… Если учитель тем детям, которые совсем "не тянут" программу, вынужден ставить положительные оценки, то обычные ученики видят, что школьной отметке грош цена. На этом пути развалилось американское среднее образование, где учителей "из соображений политкорректности" принудили ставить удовлетворительные оценки детям, принципиально не делающим домашнее задание.

И вот, эпоха Калины кончилась, многие вздохнули с облегчением. Хочется верить, что обратная связь сработала. Впрочем, И.И. Калине предоставлено место советника мэра по образованию и начальника некоего центра в Минобразе. Может быть, лучше его было направить по овощной части, огурцы солить?

ОДНАКО ТОЛЬКО В СКАЗКАХ, когда Щелкунчик побеждает мышиного короля — сразу всё преображается. Восстановить разваленное значительно труднее. Мне довелось выслушать множество жалоб на грубость, хамство, канцелярщину, бюрократию от учителей и директоров московских школ. Но писать или сказать на камеру практически все отказались: "Меня просто уволят, если узнают в департаменте… Если выгонят из этой московской школы, то в другую уже не возьмут, а это огромная потеря в зарплате…" Государство в государстве, и как вернуть его к здравому смыслу — пока совершенно непонятно.

Впрочем, есть люди, которые видят путь в будущее. Недавно вышла книга одного из создателей школы "Сириус" Ю.В. Громыко: "Российская система образования сегодня: решающий фактор развития или путь в бездну? Образование как политическая технология". В этой книге рассказано, и о том, как Китай учился организации образования у нас, и о том, чему стоит нам сейчас поучиться у Китая, и про что была написана диссертация самого И.И. Калины. Впрочем, Ю.В. Громыко находится в положении "бывшего лучшего королевского стрелка" в нашей системе образования. Но это положение можно изменить. Стратегии и перспективы найдутся.

Сложнее с учителями. В этих гигантских калино-комплексах иногда есть физико-математические классы. И директор одной из таких школ попросил меня найти учителей по физике и математике, которые умеют решать олимпиадные задачи, предлагая им очень приличную зарплату. Это оказалось удивительно сложным делом даже в Москве. Что уж говорить о других городах? Это наглядно показало заблуждение нашего прежнего правительства, считающего, что деньги могут решить все проблемы. Если нет людей, которые умеют решать и учить, то никакими деньгами тут делу не поможешь. Деньги можно сравнить с бензином для машины. Если неисправен мотор, то бензин не поможет машине поехать. США тратят огромные деньги на образование, но их результаты по PISA–2018 очень скромны (математика — 37-е место, естественные науки — 18-е, читательская грамотность — 13-е).

Ещё одна нота позитива связана с программами электронных школ и вузов. Высшая школа экономики (ВШЭ), в лице её ректора Я.И. Кузьминова и многих его коллег, считала, что время прежнего образования закончилось. Что электронное, дистанционное — лучше и более эффективно: мол, профессора ведущих вузов должны записать свои лекции на видео, чтобы эти записи прокручивать студентам. Ректор одного из продвинутых вузов объяснял на научной конференции, что у них теперь электронные профессора, преподаватели, доценты. Как выяснилось, в электронную форму у них не удалось перевести только ректора, главбуха и уборщиц. Московская электронная школа (МЭШ) — приоритет эпохи Калины. Об "электронном учебнике" от Чубайса, который должен был сотворить "Роснано", лучше не вспоминать. Да и захватывающие дух электронные перспективы образования, о которых говорит Герман Греф, тоже лучше оставить в покое.

И вот COVID-19 расставил всё по своим местам. Оказалось, что всё это — в лучшем случае, имитация. Тут уже запротестовали и родители, и учителя, и многие вузы. Никак не удаётся выучить заочно или электронно боксёров, хирургов и представителей многих других профессий. А вот "эффективных менеджеров", наверное, получится! "Я не могу учить детей, когда не вижу их глаз. У одного вопрос появится сразу, у другого — через неделю, у третьего — через год. И я их понимание и проблемы вижу", — объясняла родителям одна из ведущих преподавательниц математики. Людей должны учить люди, а не машины.

Ещё одним источником оптимизма для меня является журнал для младших школьников "Квантик" и для старших — "Квант". "Квант" издаётся больше 50 лет. Он ориентируется на тех, кто всерьёз интересуется физикой и математикой. Именно его читатели совершенствовали наш ракетно-ядерный щит, делали удивительные открытия. В советские времена его тираж достигал 350 тысяч экземпляров! "Квантик" был создан в 2012 году. Но его тираж — всего 4 тысячи, да и тираж "Кванта" сейчас невелик. Тем не менее, эти журналы есть, и благодаря ним можно многое вырастить. Есть дети, которые их читают, и помогающие детям родители. Очень надеюсь, что Россия повернётся лицом к будущему, и таких детей будет больше. Как заметил один из реформаторов: "В России так же тяжело уничтожить науку, как её создать". Во всяком случае, ему это не удалось.

Наша задача гораздо проще, чем у Фейнмана. В отличие от него, нам нужно, совершенствуя образование и науку, вновь сделать Россию великой державой. И делать это нужно не в одиночку, а сообща. Очень надеюсь, что у нас получится.

БЕЛЫЙ КОТ

НА ВОЕВОДСТВЕ

НОВАЯ ШКОЛА НОВОЙ ЭПОХИ

Учебный неформат

НАКАНУНЕ грядущего учебного года все гадают, как он будет проходить: онлайн, оффлайн? С энтузиазмом подхватили незатейливую мысль колумнистки The New York Times Нелли Боулз о том, что онлайн — это для бедняков, а престижная публика выбирает живые сервисы.

А как иначе может-то быть? Всё, что становится общедоступным, — автоматически теряет престижность, и фокус престижа смещается на то, что доступно не всем. Когда большинство было селянами и работало в поле, иметь загорелую физиономию было "фи". А когда большинство стало работать в закрытых помещениях — загар стал признаком дорогостоящей праздности. Престижным стал. Ровно так же и гаджеты, и онлайн-сервисы. К качеству и эффективности это отношения не имеет — только дороговизна и недоступность.

То, что сегодня происходит в образовании, гораздо значительнее и шире всех этих горячих онлайн/офлайн дискуссий. Та или иная система организации учебного процесса — это техника. А суть гораздо масштабнее. И состоит она в тектоническом сдвиге образовательной парадигмы. Коронавирус и все сопутствующие ему ужимки и прыжки — это просто проявитель, возможно, катализатор этого сдвига. Со сломом прежней парадигмы.

Мы упорно не хотим этого замечать. Нам кажется, что всё это — ошибка, происки врагов и, если очень захотеть и постараться, можно будет вернуться к доброй советской школе: "морок развеется, и всё будет чрезвычайно хорошо", — как говаривал известный герой Ильфа и Петрова.

Меж тем сегодня мы присутствуем при умирании системы массового стандартизированного образования. Эта система — порождение индустриального общества, индустриальной цивилизации. Человек в таком обществе — деталь громадного механизма, которая должна работать определённым, предусмотренным проектировщиком образом. Как ни визжали прогрессисты по поводу сталинских "винтиков", это неоспоримый факт, в котором нет ровно ничего оскорбительного. Огромная фабрика, организующая трудовое взаимодействие необозримого трудового коллектива, — вот метафора и одновременно идеал индустриального общества. И система образования была "заточена" под него. Образование — это всегда инструмент для формирования того человеческого типа, который требуется в определённую эпоху.

Массового стандартизированного образования до индустриальной эпохи не было. Знания и умения, накопленные в обществе, безусловно, передавались новым поколениям, но способы этой передачи, этой трансляции были разные, не всегда формализованные. Преобладало индивидуальное обучение. Любопытно, что сам феномен урока, работы одновременно с целым классом изобрёл чех Ян Коменский в XVII веке. До этого каждого учили индивидуально, даже если ученики сидели в одном месте.

Сегодня мы видим распадение прежде стройной системы на огромное количество фрагментов, разных траекторий. То, что многим кажется чем-то случайным, — лишь проявление новой парадигмы.

Например, домашнее образование. Оно занимает всё больше пространства и времени. Публикой овладевает идея: хочешь чему-то действительно научиться — учись частным образом. Школа всё больше становится просто площадкой для "тусовки" и средством социализации — раньше такой площадкой были "двор", "улица". Активизировались мамы и бабушки: многие из них сами взялись за обучение своих детей.

Мне кажется, гораздо умнее учить собственных внуков, чем заниматься какими-то высосанными из пальца "активностями" в рамках программы "Московское долголетие".

Знаменитый педагог Ушинский когда-то написал свою "Азбуку" не для школы — он посвятил её русским матерям; а в предисловии написал, что нет ничего полезнее и увлекательнее обучения собственных детей.

Я лично учила своих детей иностранным языкам, при этом я не педагог: ни по диплому (по диплому я переводчик), ни по роду занятий. И ничего — справилась. Сын в 15 лет делал ровно то, что делает выпускник переводческого факультета "иняза": переводил на встречах и переговорах с иностранцами.

Я встречала отца, который работает на дому программистом. Он с увлечением учит своему ремеслу двоих сыновей, надеясь вырастить из них хороших профессионалов.

Не все же это могут! Некоторые не умеют! Но ведь и не нужно, чтобы нечто делали ВСЕ. В том-то и штука, что резко возрастает разнообразие способов жизни и способов обучения.

Если так дело пойдёт и дальше, то образование в перспективе станет частным делом семей. А что же государство? Думаю, оно будет давать семьям те деньги, которые предназначены на образование каждого ребёнка, а уж родители сами решат, каким учителям их уплатить. Маленькие школы, частные пансионы — всё это было когда-то и, согласно гегелевской триаде отрицания отрицания, может возникнуть снова.

Недавнее увольнение начальника московского наробраза г-на Исаака Калины, на мой взгляд, имеет символическое значение. Ночь особенно темна перед рассветом. В последнее время стандартизация обучения достигла своего апофеоза: ЕГЭ, отсечение лишних слов в сочинениях, громадные школы-комбинаты, дипломы непременно государственного образца. Всё это видится мне своего рода предсмертной ремиссией стандартизированного образования. Больной всё равно умрёт. И родится что-то новое. Оно уже растёт, как молодые берёзки среди руин. Надо только увидеть и поддержать.

Татьяна ВОЕВОДИНА

ЖилиБыли

ОТЧАЯННЫЕ ДОМОХОЗЯЙКИ

С чьей стороны — насилие в Белоруссии?

ТРЕЗВОМЫСЛЯЩИЕ ЛЮДИ предлагают назвать координационный совет мадам Тихановской "Отчаянные домохозяйки". Очень точно и по форме, и по содержанию. Я выступаю категорически против клеветы на Ленина, который якобы говорил, что каждая кухарка может управлять государством. В статье "Удержат ли большевики государственную власть?" Ленин пишет: "Мы не утописты. Мы знаем, что любой чернорабочий и любая кухарка не способны сейчас же вступить в управление государством. Но мы… требуем немедленного разрыва с тем предрассудком, будто управлять государством, нести будничную, ежедневную работу управления в состоянии только богатые или из богатых семей взятые чиновники".

Именно разрыв советской власти с предрассудком, будто управлять государством в состоянии только богатые, привело к управлению государством не кухарку, но кухаркиного внука: есть на свете большая страна, которую недавно и великой можно было назвать, во главе которой — внук повара.

Но вот белорусский координационный комитет отчаянных домохозяек и домохозяинов (есть среди этих вершителей судеб 45-летний гражданин, никогда нигде не работавший) представил программу, традиционную для всех "цветных революций": за всё хорошее против всего плохого. Безошибочно и незамысловато.

Ознакомившись с ней, видишь, что "программа представляет собой кальку с одноимённого украинского проекта, который появился после государственного переворота в 2014 году". И видно, что члены этого комитета работать головой то ли не могут, то ли не любят — ничего своего в программный текст они не внесли. На всём готовом. Как и на всё готовое в стране нацелились: промышленность, сельское хозяйство, медицину, образование.

Но всё-таки некие нюансы программы привлекают внимание. Конечно, "даёшь приватизацию!" — пункт самый главный, ради чего вся свадьба и затевалась. И сразу сомнение: настоящий ли рынок-то хотят? "Запрет продажи российским компаниям объектов белорусской инфраструктуры". Я против российских компаний, которые не российские совсем. Но нет ли в этом пункте намёков на нерыночный подход? А если "российские компании" каких-нибудь Усманова, Исмаилова или Вексельберга больше денег предложат? Как же с законами рынка обойтись? Отменить их совсем или только в отдельно взятых революционных моментах? И хочется просто для исторической справки уточнить — может, кто не знает, "как это было": объекты "белорусской инфраструктуры" возводили русские специалисты после того, как европейские цивилизаторы, представители которых сейчас к месту подорвавшего себя террориста идут с цветами, во время войны сравняли с землёй Минск и большинство городов Белоруссии, убив каждого третьего гражданина республики. Да, заводы-гиганты, метро строили всей страной, но извините, среди рабочих и инженеров и в советское время большинство было отнюдь не литовцев или армян. Это были русские.

По пунктам. "Создание сквозной системы образования на белорусском языке от детских садов до университетов" и "Возвращение белорусскому языку статуса единственного государственного" тоже есть особое мнение, которое прошу занести в протокол. Я — на автобусной экскурсии по Минску, экскурсовод рассказывает: "1 января 1919 года Манифестом Временного рабоче-крестьянского правительства Белоруссии была провозглашена Белорусская Социалистическая Советская Республика в составе РСФСР". Далее — много интересного. Вот обращает внимание на здание: "В 1921 году был основан Белорусский государственный университет". Я спрашиваю: уже через год после вхождения в состав РСФСР образовали университет, а до этого где учились?" Ответ: "В Литве и в Польше". То есть своей интеллигенции не было. Вы уж меня извините, если я ваш праздник свободы такими вот нюансами порчу.

А в 1929 году, когда уже подготовили национальные научные кадры, была основана белорусская Академия наук. Кстати, именно в Академии пояснили, что поскольку обучать студентов приехали русские преподаватели, направленные сюда государством(!!!), то обучающиеся должны были знать русский язык. И были курсы для тех, кто знал русский плохо. Никто не заставлял насильно учить русский. В Польше и Литве, думается, никто белорусов на белорусском не обучал. И вот мы получили "спасибо". Недалёк тот день, когда и от кириллицы откажутся. А памятники погибшим воинам снесут. Операцию "Багратион" объявят преступлением перед человечеством. Уж коли холопствовать, то по полной.

В 1929 год был создан Государственный театр оперы и балета Белорусской ССР. То есть в течение десяти лет активно создавали научную и творческую интеллигенцию. Стали печатать книги на белорусском, газеты. Нобелевская грымза Алексиевич пишет на русском! Будут ли запрещены её книги? Оппозиция-то уж больно строга. Поблажки и лауреатке не даст. Хотя премию ей вручили, готовя нынешнюю "цветную революцию", растили "мировой авторитет"!

Ребята, вы — круты! И ваши активистки — Жанны д`Арк во плоти. Взять хотя бы плачущую протестантку Василису Голикову. Рыдала, рассказывая о страданиях в застенках: "Нас там много было, мы стояли все к стене, руки назад. Как собаки! Как сорок первый год!.. Меня конкретно десять штук омоновцев били. Дубинами били!"

Но особенно безутешна дама, когда сообщает: "Снимали штаны с меня! Сказали, по кругу пустят!" А вот подноготная трагедии: дама неоднократно задерживалась за проституцию. И как ей не плакать, если бесплатно по кругу? Было бы замечательно вообще-то, ведь — сколько "за круг" можно получить?! А бесплатно?! Нет уж! Долой Лукашенко!

А вот опубликованная запись, но не Василисой: она, оказывается, организатор беспорядков, командует полками: "Здесь страшно, темно, но здесь их (силовиков) можно реально зажать и щемить, щемит им… (вы меня понимаете. — **А.С.**) ….В круг реально по сто человек собрать и щемить. В подъездах иметь кирпичи, камни, чтобы бить им по головам или по рукам. Покупать яйца, кидать в них — обмундирование портить, шлемы портить. Их надо изматывать. Спецназовцы выносливые, но их можно в этих тёмных углах и забирать у них ружья и обмундирование".

Мирные протесты! Все — в белом!

Когда её задержали и спросили, зачем она рассылала звуковые сообщения с призывом избивать правоохранителей в тёмных углах, то стала обвинять польский телеграм-канал: мол, она просто пересказывала его содержание. Потом Василиса призналась, что начиталась об излишней жестокости правоохранителей, впечатлилась, вышла на борьбу…

Ягода-малина!

Да, надо бы революционерам ещё один пункт программы добавить: свобода борделям, а когда "по кругу" — то двойной тариф!

Анна СЕРАФИМОВА

Екатерина ГЛУШИК. "В центре Европы. Рассказы о Белоруссии". Справки по телефону 8 (985) 256-91-24.